

Мария Зайцева

К ПРИСТРОИТЬ КОЛЯНА

Мария Зайцева
Пристроить Коляна
Серия «Практика любви», книга 6

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68008062
2022

Аннотация

– Ты думаешь, я не знаю, что эти козы решили тебе мужика подогнать? И ты это знала. И все же приперлась сюда. Вопрос: зачем? Ответ: за мужиком. Да?

Она отрицательно машет головой, волосы разлетаются, прядка застрекает в уголке губ. Я смотрю и глаз оторвать не могу. Злючка проклятая. Все нервы вымотала. За мужиком сюда шла, да? А вот нифига!

Никакого другого мужика у нее уже не будет. Я об этом позабочусь.

Она оглядывается, рвет запястье из моих рук, но бесполезно! Я резко дергаю ее в уголок, как паук муху. И с теми же намерениями. Сожрать.

Жены моих друзей с чего-то решили, что мне нужна женщина. И начали меня «пристраивать». Но они плохо знают Коляна!

Меня нельзя загнать в ловушку!

Я могу попасть в нее только по своему желанию!

Содержание

Три... То есть, четыре очень милых феечки сидели на скамеечке, или Пролог	4
Глава 1	13
Глава 2	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Мария Зайцева

Пристроить Коляна

Три... То есть, четыре очень милых феечки сидели на скамеечке, или Пролог

– Да?

Вот что может быть страшнее разъяренного мужского рыка? Только разъяренный мужской хрип. Такой, задушенный, чтоб не дай Бог не проснулся никто, и в то же время до невозможности злой, кровь леденящий, потому что только молодые родители поймут, что значит неуместный звонок во время целительного дневного сна. Для всех целительного. А для умотавшихся родителей – так в первую очередь.

Тата подняла голову от подушки, тревожно проверила местонахождение неугомонного ребенка. Потому что никогда не можешь быть уверенной в том, что она на месте. Девять месяцев – это такой возраст сложный...

Аленка спала.

И это уже было хорошо.

А вот то, что муж по-прежнему хрипит в трубку, словно оживший мертвец, это плохо.

В первую очередь для него самого.

Потому что, если не перестанет, то Тата его просто-напросто вырубит. Чем-нибудь потяжелее. И, желательнее, рядом с диваном, чтоб упал бесшумно.

Серый, виновато кося глазом на разъяренную жену, торопливо вышел в другую комнату, плотно прикрыл дверь и дал волю гневу.

Тата не слышала, Аленка, мирно пускающая слюни на цветную простынку, тоже не слышала, но сон все равно был нарушен.

А, учитывая, что перед этим Тата не спала полночи, прыгая с активным ребенком по всему дому, сейчас каждая украденная минута дневного спокойствия была болезненной.

Тата встала, аккуратно обложила Аленку подушками, чтоб во сне не уползла на край кровати, и, едва сдерживая ярость, двинулась выяснять, кого она сейчас будет убивать. Ну, кроме мужа, естественно.

– Выбы... – Серега говорил немного громче, но все равно хрипя. В сочетании с дикой волной бешенства, исходящей от него, получалось вполне себе страшно. Наверно, неизвестный собеседник уже в штаны наложил. По крайней мере, Татка на это очень надеялась.

Она встала в зоне видимости мужа, сложила руки на груди.

Серега скользнул взглядом по налившимся молоком и от

того невероятно привлекательным формам, облизнул губы. Потом натолкнулся на злой кровожадный взгляд, сглотнул и сделал звук потише.

– Придурки! – зашипел он, – вы все! А где самый главный придурок, а? Вырубил? А кто его вырубил? Имя скажи, debil! Я ему бабки вышлю! Премию! За оперативность и правильный настрой! Нет. Я понял. Понял. Нет. Да я совсем debil, что ли, Зверя поднимать? Мне еще бизнес дорог. И вы там сидите, не трепитесь. Ну и узнает. Но позже. Я уже успею вас вытащить и свалить, только вы под горячую руку и попадёте опять, debilы. И этот пьяный кусок говна. Сидите там. Я приеду.

Он нажал отбой и, игнорируя разъяренный взгляд жены, начал торопливо собираться.

– Кто в этот раз? – ядовито прошипела Татка, внимательно отслеживая передвижения мужа по квартире, – Зверята? Даня? Нет, Даня не мог... Колян опять? Да? Колян?

– Малыш, не злись, – примирительно бубнил Серега, проверяя наличные, обуваясь и подхватывая ключи от байка, – они в деревенскими подрались, сейчас сидят в местном отделении. Коляну по башке дали, он без сознания. А Зверята пьяные. Боятся, что их пробьют и отцу стуканут. А они только помирились, сама понимаешь... Надо выручать.

– Слушай, ты... Палочка-выручалочка! Вчера же все хорошо было? Вы же по домам разъехались?

Тата еле сдерживалась, понимая, что все не так было глад-

ко, как вчера ей рассказывал немного выпивший Серега, вернувшийся с мальчишника, организованного Коляном на той стороне реки.

Мальчишник этот, не по поводу, а просто по настроению, случился внезапно, и, вроде как, прошел штатно. Без обычных Коляновских приколов. Все же, там люди-то солидные собрались. Семейные.

Кроме него самого, отщепенца и бабника.

По крайней мере, ее муж вернулся среди ночи, довольный и веселый, а потом еще часа три Аленку укачивал-развлекал. И только под утро уснул.

Сказал, что они с Даней уехали первыми, а Зверята, Колян и еще парочка ребят подзадержались. Мангал там потушить, прибраться за собой.

Ну и вот... Прибрали.

Так прибрали, что опять вперлись.

И вот наплевать бы на них, взрослые же мужики, но они, как всегда в таких ситуациях, дернули Серегу.

И Серёга, как всегда в таких ситуациях, рванул выручать.

Тата увернулась от загребущей лапы мужа, норотившего поцеловать и пожать ее перед отъездом, досадливо посмотрела на захлопнувшуюся дверь.

Сегодня у них был выходной.

Они чудесно проспали все утро, потом повеселились с Аленкой, Тата приготовила вкусняшку, затем они два часа устаканивали Аленку, уговаривая поспать. И в итоге Татка

свалилась вместе с ней, чтоб сладко подремать пару часиков.

А вечером они хотели погулять сходить. И, может, если удастся уговорить пораньше дочь, заняться сексом...

Теперь все ее планы полетели к чертям.

А все из-за кого?

А все из-за одного неугомонного придурка, которому детство постоянно в зад бьет.

Тата была более чем уверена, что это именно Колян нарвался на драку. Близнецы Зверята все же более спокойные. А этот – просто безумный дегенерат, вечно находящий море приключений на свой зад. Ленка, жена Дани, рассказывала, чего он в Анапе творил несколько лет назад, когда они с Даней еще только встречались... Это треш просто. Неудивительно, что они туда не ездят больше.

Тата пошла на кухню, попить воды и успокоиться.

И все не могла, ярость душила. Злость.

На этого придурка, из-за которого ее спокойный вечер, с горячим супружеским сексом накрылся медным тазом.

Потому что Серега там наверняка задержится. Пока доедет, пока договорится, пока всех по домам распахает. Вернется злой, пышущий негодованием.

И дай Бог, если им удастся по-быстрому, пока Аленка малышариков смотрит...

Черт!

А все из-за этого уroda, до тридцати лет так и не остепенившегося!

Была бы у него женщина постоянная, может, перестал бы прыгать, как горный козел! Ну несолидно уже, ну ведь капитана дали недавно ему! А сейчас, если Сереге не удастся разрулить, могут опять понизить! Было уже такое!

Сколько можно уже невры трепать всем? И своим женатым приятелям в первую очередь!

Тут из спальни донесся плач, и Татка, выверившись на Коляна еще больше, побежала к дочери.

Через полчаса, успокоив, прикормив и ублажив ребенка книжкой, которую та начала с азартом рвать, Татка набрала номер подруги.

– Элька, ты как там?

Элька, судя по всему, что-то жующая, ответила мирно:

– Норм. Ем патиссоны. Ты знаешь, такие вкусные, пипец просто!

– А твои где?

– А, придурки. В ментовке. Не хочу про них. Пусть там и сидят, дураки. Надоело.

Татка позавидовала даже спокойствию Эльки, хотя именно в этот раз спонсорами ее пофигизма были эндорфины, щедро выделяемые беременным организмом. Элька, в обычной жизни крайне жесткая и даже буйная, сейчас превратилась в невероятную няшку, кругленькую и всем довольную. Зверята вокруг нее такие хороводы водили, что даже завидно иногда становилось. Все же в некоторых моментах двое мужиков лучше, чем один. Но только в некоторых. А так –

ну его нафиг...

– Они тебе звонили?

– Ага... Сказали, что все пучком. И, если Роман Дмитриевич позвонит, ничего не говорить.

Свекра своего Элька уважала, звала по имени-отчеству. Хотя, знакомство их не то, чтоб хорошо началось. Но тут Татка могла Зверева-старшего понять. История любви уж слишком необычная, в нашем патриархальном мире не особо такое приветствуется, не Европа все же.

Но Зверьятам, влюбившимся в одну женщину, было на это плевать на устои общества в целом и недовольство отца в частности. Они отстаивали свое право на счастье настолько бешено, что отец в итоге смирился. А потом и принял Эльку. Наверно, это потому, что при ней близнецы успокоились, за ум взялись и даже бизнес свой успешно вели, без его мэрской поддержки. Ну а когда Элька залетела, он, кажется вообще больше Зверят радовался. И жена его, Дарья, тоже. Смеялась, что в двадцать девять бабушкой становиться не планировала, но все бывает.

Короче говоря, все были счастливы и довольны. И Зверьята больше не косячили.

И так и продолжалось бы.

Если б не Колян.

Неугомонный, бешеный бабник, умудряющийся, что по пьяни, что по трезвянке влетать в такие истории, что и не верилось даже в их реальность.

И мало того, что сам влетал, так еще и друзей, солидных, серьезных уже мужчин, с детьми и бизнесом, впутывал! Заставлял, словно мальчишек, вытворять безумные вещи.

Нет, с этим надо что-то решать!

– А что там случилось-то?

– Да они мангал убрали, а тут деревенские байкеры на «Явах» прикатали. Все бухие, естественно. Ну, слово за слово, им харлеи, что ли, не понравились... Устроили веселье. Колян, скот, хотел до биты добраться, и добрался даже, а его этой же битой – по черепушке дурной. И моим Зверятam с Виталиком пришлось стенка на стенку, блин...

– А ты чего такая спокойная?

– Да я уже попереживала, чего еще больше? Живые и практически здоровые, и ладно. А синяки заживут. В первый раз что ли? Тем более, у меня тут Дарья Викторовна, патиссоны принесла.

– Дашка у тебя, что ли? Она в курсе, выходит?

– Ага... Я ей сразу позвонила. Роман Дмитриевич на совещании у губернатора. Ему, как бы, не до нас пока. И хорошо. Мы тут сидим, кушаем. Хотели тебе попозже звонить. Приезжай с Аленкой, я ее потискаю хоть.

Татка заглянула в комнату, осмотрела разорванную книжку и довольную мордашку ребенка. И решилаcь.

Собирая дочь и вызывая такси до Эльки, она набрала еще одной страдальце – жене Дани Ленке.

Оказалось, что Даня тоже улетел на помощь Коляну и

компании, а Ленка, отправив старшего на занятия по карате, сидела одна с маленькой дочкой.

Короче говоря, компания подобралась душевная.

– Так, девочки, – Татка с сожалением отследила, как Дарья Викторовна разливает красненькое по бокалам, а им с Элькой – сок вишневый, – есть разговор.

– Прямо заговор, – улыбнулась Лена, поглядывая на Миланку, играющую с Аленкой.

– А по-другому никак. У нас с вами, девочки, есть нерешенная задача. И надо бы ее решить в ближайшее время. А то поздно будет.

– И какая? – Элька выпила сок, потянулась закусить па-тиссончиком, зажмурилась от удовольствия.

– Найти бабу этому гаду. Пристроить Коляна.

Глава 1

Утро добрым не бывает

Я просыпаюсь от сладкого, дико тошнотного запаха.

Открываю глаза, морщусь на яркий утренний свет из окон и напрягаюсь. Окружающий пейзаж нихера не знаком. Но жесткий намек на то, что я у бабы. Все, сука, розовое с переливами.

Это куда же меня занесло?

И почему так тяжело спине? Словно балкой какой-нибудь придавило.

И, самое основное.

ОТКУДА ТАКАЯ ВОНЬ???

Ощущаю себя так, будто на меня опрокинули вагон освежителей для туалета «Нежная сирень». Был такой на заре туманной юности. Мама уважала.

Я, стараясь дышать через раз, пытаюсь аккуратненько так повернуться, чтоб выяснить, что же за слон меня придавил.

Вижу женскую руку, по-собственнически нагло переброшенную через спину и лежащую на моем плече. Вот она – балка. Чего ж ты такая тяжелая-то?

У руки – покрашенный ярко ноготь. Один. На среднем пальце. Остальные – без украшений. Интересно.

И в принципе, если не обращать внимания на тревожа-

ще-странный маникюр, все остальное мне начинает нравиться.

Не, лица женщины я не вижу.

Но сам факт, что я проснулся в постели с бабой – уже хорошо. Для утреннего мужского организма. Лучшая профилактика похмелья – качественный минет!

Я мягко наглаживаю лежащую на мне ладонь, прикидывая, как бы ее перестроить пониже, поворачиваюсь еще.

Лица своей любовницы все еще не вижу, только смутные очертания рядом. И чего-то большие они. Слегка.

Ну, это, наверно, одеяло объемное, да?

Другой рукой шарюсь по кровати, пытаюсь найти остальные части, прикрепленные к руке, и немного возбудить, но не сильно. Чтоб захотела сделать приятное, а самому трудиться не пришлось. Это, бляха муха, целая наука!

Натыкаюсь на какую-то тряпку, выуживаю ее на свет божий.

И выуживаю. И выуживаю. И выуживаю...

Как фокусник, который из кармана платочки связанные тянет. И тянет. И тянет.

Примерно на середине фокуса, который мне вообще перестает нравиться, я понимаю, что это трусики.

Хотя, нет. Неправильное слово.

Это – ТРУСЫ!

Это такие трусы, что всем трусам трусы!

ТРУСЕЛЯ!!! ТРУСЕЛИЩИ!!!

Большие, в драматичный леопардовый принт, кокетливо отороченный кружевом. Черным.

Секунды три у меня происходит осознание и переоценка ценностей.

И сразу же – перепостановка задачи.

Потому что я – опер.

И я умею работать головой, даже если она очень много в себя приняла в прошлый вечер.

И да, в школе милиции нам рассказывали, что такое дедуктивный метод.

Это когда из частных собирается единая картинка.

И в данном случае картинка собралась. Большая такая. Огромная, мать ее!

Колян, это как так случилось?

Это в какой момент ты свернул не туда?

Тебе же всегда нравились маленькие женщины, Колян?

С каких пор тебя тянет на Рубенса?

Короче говоря, задача номер раз – не разбудить спящего мамонта.

Задача номер два – срулить из этой ловушки наивных полицейских максимально быстро и без потерь.

Задача номер три – надраться и постараться забыть это все. А можно треснуться башкой хорошенько и получить амнезию. Тоже неплохой вариант.

Я обдумываю эти вещи уже на ходу. Действуя.

Главная задача опера – думать и действовать одновремен-

но. И еще – уметь вовремя смыться с линии обстрела.

Отшвырнув завоеванный вчера флаг противника в сторону и избегая смотреть на гору под одеялом, я тихим котярой соскальзываю с кровати. Сразу на четыре лапы.

Некстати вспоминаются случаи, когда я, еще молодым парнем, так вот сбегал из общаги медколледжа, с утрачка. Пока коменда не поймала.

Черт, Колян, тебе под сраку лет уже, а ты все еще, как кот, по чужим хатам таскаешься...

Секунда на пожалеть себя, и дальше, тихо, тихо, тихо... Одежда моя валяется по всей комнате, обставленной в кокетливых розовых тонах. И, сука, ощущение такое, что ее на мне рвали. И, возможно, зубами. Очень хочется осмотреть себя на предмет комплектности, но явно не сейчас.

Самое главное цело и даже признаки утренней жизни еще совсем недавно подавало, и это отлично просто. Ну, а остальное – уже потом. По факту.

В коридоре, отгороженном от комнаты плюшевой портьерой того же дикого оттенка бешеной розы, что и основной пигмент этого гребанного алькова, нахожу свои кроссы. Интересно. Если я в кроссах, значит, скорее всего, не на байке. Уже хорошо. Ума хватило вчера на пьянку не брать любимого коня.

Куртка валяется на полу, на ней, прямо на темной коже, отпечаток женской ноги в сапоге огромного размера.

Секунду смотрю – и жмурюсь. Суууукаааа... Как хорошо,

что я не помню прошлую ночь. Организм, похоже, защитился.

В куртке нахожу телефон. Разряженный. Больше ничего. Удостоверения нет. Будем надеяться, что я его не просрал. Не должен бы. Потому что, если да, то ходить мне опять в летехах. Второй раз не простят. Засунут в самую срань, там, где даже вороны не летают...

Занятый грустными мыслями, я пропускаю опасность.

И потому, когда из комнаты доносится сначала шум, потом слоновий топот, а затем на удивление мелодичный голос: «Коленькааа...», я успеваю только замереть в полуприсяде, с одним кроссом на ноге.

Роняю телефон, матерюсь, поднимаю, шарю второй кросс, и в это время в коридоре становится одновременно нечем дышать и негде стоять.

Поднимаю затравленный взгляд...

Ииии... Да...

Ну что сказать, Колян, вкус у тебя, однозначно, есть. А вот нюха – нет. Отбило нахрен.

«Нежная сирень» – явно побочка слезоточивых газов, скорее даже «Черемухи». Есть в нем что-то такое... Родное. Я пару раз попадал под флер, знаю, о чем говорю.

А вот сама дама...

Задумчиво оцениваю масштаб, и, кажется, начинаю понимать Рубенса. Есть в таких женщинах свой шарм, есть.

Моя случайная любовница по формам, если и не превос-

ходит знаменитых пышнотелых дам, то, по крайней мере, не уступает. И все эти чудесные формы – на редкость упругие и гладкие, и по цвету – нежно-розовые. Ладони сразу вспоминают тактильные ночные ощущения. Да, похоже, ночью мне это все ужасно нравилось мацать.

И, судя по восхищению и легкой дурнинке в глазах дамы, я не посрамил честь российской полиции.

– Коленька... А завтрак?

– Не могу, эээ... – сука, не помню имени, совершенно! – Работа! Не ждет!

– Ах! – Телеса колышутся, ручка, пухлая и на редкость для таких форм изящная, с провокационным маникюром на среднем пальце, прижимается к необъятной груди, – это так волнительно! Так опасно! Героическая работа!

Тааак... Похоже, я вчера был в ударе. Наплел всякой фигни, чтоб впечатлить даму.

Молодец, Колян. Мо-ло-дец!

– Да-да! У меня задание... Вот. Спасибо за сладостные мгновения... Эээ...

Сука! Колян! Это-то откуда вылезло??? Из какого-то старого фильма похоже! Надеюсь, что не про поручика Ржевского...

– Но, я надеюсь, мы еще увидимся? Мой телефон...

– Да-да! Я позвоню!

Уворачиваюсь от уже выброшенной в мою сторону длани, по другому и не назовешь, и спешно вылетаю за дверь.

Бегом вниз, минуя лифт.

А то, мало ли, пока ждешь, пока едешь...

Выбегаю из подъезда, сходу ориентируюсь на местности.

Вокруг частный сектор. И единственная многоэтажка, гордо возвышающаяся среди маленьких домиков.

Черепаново. Нормально ты, Колян, гульнул! Душевно так!

И, главное, чего такое пил, что не можешь вспомнить ни повод, ни события прошлой ночи? Не, ну, положим, события-то мне и не нужны, мозги сохраннее будут, но вот повод!

Достаю телефон, нажимаю на кнопку включения, надеюсь, что он сам как-нибудь набрал хоть пару процентов заряда. И с недоверием смотрю на загружающуюся картинку!

Ай да Колян!

Вчера я, похоже, сам его выключил! Или случайно нажал на кнопку! Потому что заряд есть! И геолокация работает! И такси вызвать можно, что я и делаю!

И, пока жду, разглядываю фотки в телефоне. Постепенно вспоминая события, предшествующие чудесной ночи.

Так, это еще отделение. И там мы празднуем помолвку Дениса. Точно. Денис женится. Хвастал, что нежную и невинную девочку нашел. И где отрыл только в наше время?

Смотрю на его абсолютно счастливую и уже немного дурную физиономию и досадливо ругаюсь.

Еще одного мужика потеряли. Вот что эти бабы делают?

Все друзья у меня теперь – каблуки. И, самое хреновое, радуются этому!

Все же бабы – страшные существа.

Не успеешь оглянуться, не успеешь осознать – и БАЦ!

Уже женатый, уже планы строишь на семейный бюджет, и на байке своем, на котором раньше крутым волком дорог смотрелся, памперсы для мелкой засранки возишь...

Не...

Меня это точно не ждет. Не родилась еще та баба...

Память тут же подкидывает серьезный и напряженный взгляд светло-серых глаз, нежную родинку на щеке, губы такие... Черт... Наверняка, вкусные...

Жаль... Очень жаль...

Тут я прихожу в себя и опять матерюсь.

Нихера! Нихера не жаль! Бабский гипноз – в действии!

Я эту злючку даже не поцеловал, а уже думаю про возможности!

Нееееет!

Свободный волк Колян вам не по зубам!

Опять смотрю на красные рожи на фотках и недовольную свою.

Понятно, почему недоволен был.

До этого я поругался с Серым, в принципе, он прав, а я – нет, но не важно. Важно, что Денис не вовремя решил стать каблуком, и я расстроился вдвойне. Так и сидел там, весь расстроенный.

И вот во что это вылилось.

Смотрю на пьяные довольные рожи, листаю. Что-то сма-

занное на улице. Телефон, что ли, сам включился и на ходу чего-то снял? Находка, блин, для шпиона...

Похоже, за добавкой пошли. И все. Больше ничего интересного.

Собственно, больше и не надо.

Не хочу знать, в какой момент я свихнулся и где подцепил эту розовую фемину.

Главное, чтоб больше ничего не подцепил... Бляяя...

Покрываюсь холодным потом, хлопаю по карманам в поисках презервативов, нахожу, пересчитываю и выдыхаю.

Количество их говорит о том, что я вчера, несмотря на конскую дозу, окончательно не свихнулся. Ну, еще о том, что я – красавчик.

Если только мы их просто в постели не надували, как воздушные шарики, один за другим, что вряд ли.

Ладно, выбираемся из этого Черепанова.

Надо будет отметить на карте, что Колян и тут побывал. И не посрамил, бляха муха.

Телефон звенит. Смотрю на номер.

Элька, жена Зверят.

– Ты, придурок, – звонкий голосок, и как всегда, без прелюдий. Люблю ее, стерву. – Ты какого хера не явился в больницу? Я больше не буду тебя прикрывать! Сам больничный будешь добывать!

Ох, черт!

Я же сегодня должен был ехать в поликлинику, забирать

больничный!

Мне Элька, у которой там какие-то подвязки есть, подогнала.

Я прям зауважал ее после этого!

Вот, ведь нормальный человек, вошла в положение, не стала, как Татка, губы дуть и матом ругаться.

Хотя было за что.

После нашего эпического боя с травкинскими деревенскими придурками, ее близнятам круто влетело от их папаши-мэра. Правда, способов воздействия на них он никаких не имеет, кроме матерной ругани, но все равно... Только помирились недавно... И вот опять. Сыновья – в полиции, деревенские, те, кто на ногах остались – тоже в полиции с завой... Веселье могло бы быть на весь город.

Ладно, Серый, муж Татки, все на тормозах спустил, приехал. Оплатил издержки, покрыл матом близнят, Виталика, Санька. А больше всех, говорят, меня. Говорят, потому что я присутствовал, конечно, но не воспринимал.

Оно, когда битой по голове, с трудом реальность воспринимаешь.

После этого нас развезли по домам. И меня тоже. Потому что, если б попал в больницу, то сто процентов стуканули бы начальству. И все. Прощай капитан. Привет, старлей. И хорошо, если старлей еще...

Но башка у меня раскалывалась, тошнило, короче, все признаки сотряса налицо.

Сергея тогда плюнул и не стал помогать. Рывкнул, чтоб я в больницу топал, или врача вызывал. Потому что за свои поступки надо нести ответственность.

А вот Элька – помогла. Отправила ко мне врача, та посмотрела, назначила лечение. И пообещала больничный.

Так что я спокойно неделю еще и дома провалялся, придя в отделение, да еще и не свое, только, когда Денис позвал.

Ну вот и сорвался...

А теперь могу еще и без больничного остаться! Черт!

– Эль... Я через десять минут... Ты скажи, чтоб не уходила она никуда!

Я вижу такси, прыгаю на заднее и говорю адрес поликлиники.

– Эльчик, я скоренько!

– Да пошел ты! – уже спокойно и лениво отвечает Элька, – не поймаешь Наталью – сам дурак будешь!

– Поймаю, не переживай!

– Ну-ну...

Глава 2

Как я поймал...

Наталью я с прошлого раза не особо запомнил. Все же, когда по башке получаешь, да еще и собственной битой, что вдвойне обидно, то вот не до разглядываний клевых баб.

А она – клевая баба, оказывается.

Я даже немного смущаюсь, потому что выхлоп после ночи с розовой феминой, наверняка, такой, что им можно чего-нибудь травить. Ну, прямо, как «Нежная сирень».

Потому я дышу в сторону, и кошу взглядом на низкий вырез в белом халатике. А нехило там у нее припрятано. Сразу мысли однозначные навевает.

Особенно, когда выходит медсестра из кабинета, и мы остаемся вдвоем.

Как в том фильме, который все смотрели. А кто не смотрел, тот слышал. А кто не слышал, тот... Ну, лох, короче.

Наталья улыбается, мужественно терпит мое амбрэ, только глаза слезятся, как мне кажется.

Ох, помнил бы, что она такая клевая, так хоть жвачку прихватил пожевать.

– Ну что, Николай, давайте я вас все же... Посмотрю.

Многозначительная пауза перед «посмотрю» мне не кажется. Явно не кажется.

Она встает, устанавливает прямо напротив моих глаз внушительный бюст и наклоняется. Эротично так помахивая молоточком перед лицом.

– Мне нужна ваша реакция... – Шепчет сексуально.

А у меня реакция есть. Хорошая такая. Несмотря на ночные подвиги, ни разу не задержавшаяся. Правда, при воспоминании о розовом драконе, все слегка приувядает, но Наталья водит молоточком перед глазами, грудь ее колышется, и белье, похоже, красное. Под белым халатиком. Мммм...

– Николай, – она щелкает пальцами, возвращая в реальность, – реакция на молоточек, необходимо следить за ним взглядом!

– Ага...

Она опять наклоняется, и я уверяюсь в правильности своей догадки насчет цвета белья.

Красное.

И вот какого хера на работе носить халат на голое тело, еще понятно. Мало ли, жарко, может...

А вот развратное бельишко?

Бабы на работу, особенно на целый день, обычно что-то попроще таскают. Поудобней.

А если такое надевают, то это «жжж» явно неспроста, как говорил один толстый философ. Прежде чем полезть искать приключений на свою мохнатую жопу.

Это чем же она тут собралась заниматься? Со мной?

Помню я поговорку про то, что, если, раздев бабу, ты об-

наруживаешь дорогое комплектное бельишко, то решение о том, что сегодня будет секс, явно принимаешь не ты.

Верная, кстати, поговорка.

И как-то обидно становится.

Как телка на веревочке тянут.

В стойло.

Эта мысль моментально сбивает с нужного настроения, и лапа моя, уже вполне однозначно поднявшаяся, чтоб проверить, насколько у Натальи богатство ... богатое, так и не доходит до дела.

Наталья смотрит в глаза, типа, отслеживает зрачки, крутит перед моим лицом молоточком, опасно, кстати, и вздыхает.

И все эти мелкие детали, по закону дедукции, складываются в единую, в принципе, привлекательную картину, от которой я бы раньше не отвернулся. И с радостью подключился к игре.

А сейчас отчего-то напрягает ситуация.

И симпатичная, явно приглашающе наклонившаяся докторша, и сама идея случайного траха в поликлинике.

И даже визуальный ряд, картинки, как я мог бы поставить сейчас Наталью, прислонить к ее столу, задрать халатик и качественно поиметь, не вызывает желания. Воплотить все это дело в жизнь.

А вот настороженность – очень даже.

Потому что не так что-то в этой картинке. Не то.

Не могу понять, что, но вот жопой чую, не стоит этого делать. А если чуйка работает в такую сторону, значит, надо действовать.

Потом думать буду, что произошло. И жалеть о не случившемся феерическом трахе с сексапильной докторшей тоже буду потом.

Сейчас же честно смотрю за молоточком, глаза не таращу на ее прелести, и вообще веду себя, как евнух.

Наталья, безрезультатно поведив инструментом перед моей физиономией, глубоко вздыхает-выдыхает, а затем садится обратно.

И халатик ее задирается еще выше. Открывая дополнительный обзор. А то, мало ли, вдруг титьками не впечатлился?

Я это подмечаю, но организм, напуганный нестандартной ситуацией и громко вопящей о подставе чуйкой, не реагирует.

– Хорошо... – мурлыкает она, – если что-то будет беспокоить... И вообще, если что-то понадобится... Вот мой телефон, звоните в любое время...

– Ага, обязательно, спасибо! – включаю жизнерадостного дурака и вылетаю из кабинета так, как до этого из розового алькова пышной фемини не вылетал.

Потому что там – была просто розовая раковинка со створками, которые могли схлопнуться. Сама раковинка – неповоротливая, а потому не особо опасная.

А вот здесь...

Здесь, сука, паучьи сети. И в центре паучиха, у которой лапки очень шустрые. И длинные.

Не заметишь – оплетет, замотает, закрутит... И сожрет.

Колян, две ловушки за одно утро!

Ты стал беспечным, Колян!

Ты начал лажать!

Я несусь по коридору, сердце бьется сильно, словно опасности какой-то избежал. И эта реакция бесит. Давно я стал баб бояться?

И что дальше будет?

Отвлекаюсь, смотрю в бланк, там надо еще печать ставить в отдельном кабинете, и неожиданно налетаю на кого-то.

Причем, нехило так налетаю! Встречный с полузадушенным писком врежется в стену, а потом мячиком отлетает опять в меня. Я машинально подхватываю, сразу не понимая, девочку, что ли, травмировал? Слишком уж мелкая.

Сука! Только этого для полноты картины мне и не хватает!

И в первые мгновения даже не верю, и на полном серьезе считаю, что словил глюки, когда вижу устремленные на меня снизу злые знакомые глазки.

Опа! Да это у нас Злючка! Во всей своей злой красе!

Щечки алеют с улицы, губки пухлые раскрыты, наверняка, опять отчитывать собирается, глаза блестят злобно и высокомерно.

Я начинаю верить одновременно в судьбу и в то, что сегодняшний день еще не до конца просран.

Не церемонясь, хватаю уже за оба худеньких даже в пальто теплом плечика, держу.

Она запрокидывает голову. Оно и понятно, разница у нас в росте серьезная. И эта поза ну очень удобна для поцелуя. Такого, как в фильмах старых голливудских бывает. Когда баба так голову отклоняет, что вообще непонятно, как она у нее не отваливается нахрен. Раньше я над таким ржал.

Сейчас смотрю и понимаю – есть в этом что-то. Такое... Типа, подчинение. Когда большой и сильный мужик, типа меня, держит в своих лапах слабую и маленькую женщину. Типа Злочки.

Легко сейчас можно сократить расстояние и, не дожидаясь, пока она отойдет от шока и чего-нибудь злое вякнет, как по обыкновению происходит, закрыть ей рот. Губами. Как давно хотел. Прямо чуть ли не с первой нашей встречи, тоже, кстати, случайной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.